

Вэй Лань был человеком простым и искренним, поэтому, увидев лекаря Вэй, он лишь улыбнулся.

Лун Шиу, в отличие от него, не обладал таким терпением. Увидев, как лекарь Вэй уставился на него, он ответил тем же, и так они продолжали смотреть друг на друга, словно соревнуясь в упрямстве.

Ло Ци, не замечая, как окружающие обмениваются колкими взглядами, внимательно осмотрел Ло Вэя и сказал:

— Кажется, ты снова похудел.

Он поднял Ло Вэя и крутанул его на месте.

— Брат! — возмутился Ло Вэй. — Это было похоже на то, как будто его снова считают ребенком.

Лун Сюань, спешно подойдя, увидел, как Ло Ци шутит с Ло Вэем. Он заметил, как Ло Вэй покраснел и с легким упреком что-то говорил Ло Ци, но тот снова поднял его, заставив ноги оторваться от земли, и снова крутанул на месте. Лун Сюань остановился вдалеке. Услышав, что Ло Вэй вернулся в лагерь, он сначала замер, а затем быстро направился к шатру командующего. Такая радость, которую он ощутил, была для него впервые в жизни.

— Ваше Высочество? — охранник позади Лун Сюаня не понял, почему его господин остановился здесь. — Если он пришел посмотреть на третьего сына Ло, почему бы не подойти ближе?

Лун Сюань наблюдал, как Ло Вэй смеется и шутит с окружающими: Ло Ци, Нин Фэй, генералы из Юньгуань и Вэй Лань. Однако, когда его взгляд упал на Вэй Ланя, улыбка исчезла с его лица. Вэй Лань выглядел слабым, его движения были медленными, словно он был ранен. Тот, кто принял тайное снадобье Цилян, не должен был выглядеть так.

Охранники Лун Сюаня, заметив, что его лицо снова стало мрачным, не осмелились произнести ни слова, молча стоя позади него.

Наблюдая, как Ло Вэй играет с Ло Ци и остальными, Лун Сюань почувствовал горечь. Сердце Ло Вэя было словно окружено четырьмя городскими воротами, и он, казалось, позволял всем войти в них, но только Лун Сюань оставался за пределами, без возможности войти. В этот момент Лун Сюань почувствовал одиночество и глубокую потерю.

Ло Вэй невольно обернулся и заметил Лун Сюаня вдалеке. Его лицо мгновенно покрылось холодом.

Вэй Лань не принял снадобье. Мгновенная перемена в выражении лица Ло Вэя дала Лун Сюаню понять, что тот узнал о том, что он дал Вэй Ланю снадобье Цилян. Столкнувшись с холодным взглядом Ло Вэя, глаза Лун Сюаня тоже стали ледяными. Он не считал себя виноватым и не привык унижаться перед кем-либо.

Вэй Лань тоже увидел Лун Сюаня и сразу же посмотрел на Ло Вэя.

— Не обращай на него внимания, — Ло Вэй, заметив взгляд Вэй Ланя, смягчил выражение лица и тихо сказал. — Я знаю, что сейчас еще не время.

Лун Сюань медленно подошел и встал перед Ло Вэем, произнеся несколько слов поздравления и радости.

Ло Вэй также вежливо ответил подходящими словами.

Только лекарь Вэй и несколько других, знающих правду, могли понять, что эти двое разыгрывают спектакль «братской дружбы» для окружающих.

— Ваше Высочество, — Ло Ци, после того как Лун Сюань и Ло Вэй закончили свой спектакль, обратился к Лун Сюаню. — Поскольку Сяовэй вернулся в лагерь, я хотел бы как можно скорее вернуть войска в Ушуан.

— Военные дела находятся в ваших руках, Шии. У меня нет возражений, — ответил Лун Сюань.

Ло Вэй сказал:

— Брат, может, мы вернемся сразу?

Ло Ци повернулся и направился в шатр, чтобы отдать приказ о возвращении в Ушуан.

— Интересно, как себя почувствует Сыма Цинша, когда узнает, что ты жив, — Лун Сюань, идя рядом с Ло Вэем, произнес.

— Я — подданный Великой Чжоу, — холодно ответил Ло Вэй. — Какое мне дело до его чувств?

Войска Чжоу ушли настолько поспешно, что даже не успели свернуть лагерь, и только этой ночью армия Северной Янь заметила, что в лагере Чжоу нет огней, и поняла, что что-то не так. Сыма Цинша послал людей проверить, и они обнаружили пустой лагерь, подтвердив, что войска Чжоу уже вернулись в Ушуан.

Армия Дуншан, узнав о возвращении войск Чжоу, также сняла лагерь и отступила к заставе Чунду.

Сыма Цинша, опасаясь, что Ян Юаньсу может снова напасть на город Хэфан, приказал заместителю командующего взять большую часть армии и вернуться для защиты города.

— Ваше Высочество, вы останетесь на равнине Тяньшуй? — спросил один из доверенных советников Сыма Цинша.

— Я хочу еще раз взглянуть на Ушуан, — ответил Сыма Цинша.

— Зачем вам это, Ваше Высочество?

— Ушуан был потерян по моей вине, поэтому я должен вернуть его.

Советник молчал. По его мнению, Северная Янь понесла огромные потери, уничтожив Железную кавалерию Ушуан, что было равносильно отсечению собственной руки. Он посмотрел на Сыма Цинша, которому едва исполнилось двадцать лет, и подумал, что даже если этот молодой принц потратит всю свою жизнь, день возвращения Ушуана, вероятно, так и не наступит.

— Чжу Се и Мо Хуаньсан до сих пор не найдены, — добавил Сыма Цинша. — Я хочу попробовать узнать, есть ли у армии Чжоу какие-либо сведения о них.

— Разве армия Чжоу скажет? — советник считал, что обращение к армии Чжоу будет лишь унижением. — Ваше Высочество, — он напомнил Сыма Цинша. — Ло Вэй мертв, и его старший брат Ло Ци наверняка считает нас убийцами его младшего брата.

— Пока эти двое живы, мне не будет покоя, — Сыма Цинша, снова услышав слова «Ло Вэй мертв», почувствовал горечь в сердце. — Ради нашей страны я должен попробовать, — сказал он, глубоко вздохнув. Все это ради государства, что еще он мог сказать?

Ло Вэй не знал, что Сыма Цинша все еще думает о нем. Он вернулся в Ушуан на повозке. Его напряженные нервы расслабились, когда он вернулся в лагерь своего старшего брата, и только тогда он почувствовал усталость. Как только он лег на кровать, уже не мог подняться.

Вэй Лань всю дорогу сидел в повозке рядом с Ло Вэем. Дорога была неровной, и повозка часто тряслась. Когда качка становилась слишком сильной, Вэй Лань брал Ло Вэя на руки, чтобы тому было удобнее лежать.

Лун Сюань все время находился рядом с Ло Ци, обсуждая военные дела, иногда разговаривая о пустяках, но больше не упоминая Ло Вэя.

Армия вернулась в Ушуан в звездную ночь. При входе в город никто не шумел, и спящие жители даже не знали, что войска Чжоу вернулись.

Первым делом Ло Ци приказал сорвать объявления, развешанные по всему Ушуану, чтобы успокоить народ.

Лун Сюань, взглянув на эти объявления, написанные по приказу Ло Ци, покачал головой:

— Это сплошная ложь.

Ло Ци не понял, была ли это насмешка, и ответил:

— Я просто хотел временно успокоить город.

— Это правильно, — сказал Лун Сюань. — Я привез с собой несколько голов членов клана Мо. Повесим их на городских воротах. Отныне Ушуан — город Великой Чжоу. Если кто-то из жителей не подчинится, дадим им три дня, чтобы покинуть город и вернуться в Янь.

— Позволить им уйти?

— Эти люди не преданы нам, и если они останутся, будут лишь источником проблем, — объяснил Лун Сюань Ло Ци. — Убить всех невозможно, поэтому лучше отпустить.

— А если все уйдут, город станет пустым? — беспокоился Ло Ци.

Лун Сюань рассмеялся. Эти двое сыновей семьи Ло, командующие войсками, действительно годились только для военных дел, но не для политики.

— Брат, ты беспокоишься об этом? — Ло Вэй вошел в комнату, выглядевший более отдохнувшим после долгого сна.

— Жители этого города поколениями были подданными Северной Янь, — сказал Ло Ци Ло Вэю. — Как они могут добровольно подчиниться Великой Чжоу?

— Родную землю трудно покинуть, — Ло Вэй слегка поклонился Лун Сюаню, а затем сказал Ло

Ци. — Брат, как ты думаешь, сколько преданных простых людей есть в мире? Они лишь хотят жить в мире и достатке, и для них не важно, кто ими правит.

Ло Ци посмотрел на Лун Сюаня и спросил:

— Тогда зачем нам истреблять весь клан Мо?

— Как ты думаешь? — спросил Лун Сюань Ло Вэя.

— Железная кавалерия Ушуан изначально была создана кланом Мо. Если не уничтожить их, люди здесь никогда не забудут эту армию, — сказал Ло Вэй. — Если не уничтожить клан Мо, в следующем году может появиться новая Железная кавалерия Ушуан. Что нам тогда делать?

— Жители города также должны знать, что их ждет, если они не подчинятся, — добавил Лун Сюань. — Местные нравы суровы. Если не напугать их, этот город будет слишком горячим для нас.

Ло Ци старался понять слова Лун Сюаня и Ло Вэя. Слушая их разговоры о управлении государством, он понял, что военные дела были гораздо проще.

<http://bllate.org/book/16669/1529273>